

2004 Июнь 1 ТВ-программа «Ночной полёт» (окончание интервью)

Ведущий Андрей Максимов

А. МАКСИМОВ: А есть в России талантливая попса?

Д. ХВОРОСТОВСКИЙ: В России? Я не знаю, я не специалист. Я плохо знаю этот тусовочный небосклон. И, честно говоря, у меня как-то нет времени. Я знаю несколько людей, достаточно известных в этой области. Они достаточно профессиональны. Не знаю.

А. МАКСИМОВ: Вам не хочется вместе с какой-нибудь известной поп-звездой, женщиной, спеть?

Д. ХВОРОСТОВСКИЙ: Спеть? Спеть не хочется.

А. МАКСИМОВ: Как в свое время Монсеррат Кабалье пела?

Д. ХВОРОСТОВСКИЙ: Нет, пока что нет.

А. МАКСИМОВ: Почему?

Д. ХВОРОСТОВСКИЙ: Не хочется. Я - индивидуалист. Если я делю сцену с кем-то, этот кто-то должен быть мой большой друг. Как, допустим, проходили у меня концерты несколько лет тому назад с Ольгой Бородиной, с которой мы были большие друзья. И исключительно причина только в этом. Сейчас, в декабре, я собираюсь спеть концерт с двумя молодыми певицами, очень талантливыми, которые еще не совсем известны в России. Я хочу, чтобы московская публика и критика послушали и оценили.

А. МАКСИМОВ: Мне кажется, что каждый оперный певец должен панически бояться того, что у него что-то случится с голосом. У Вас нет такой паники?

Д. ХВОРОСТОВСКИЙ: Паника, конечно, присутствует. С голосом ничего такого случиться не должно. Голоса просто так не срываются. Это мышцы. И очень тренированные. Соответственно пение - это очень большой и очень трудоемкий процесс, физический процесс. Эту мышцу и эти вот маленькие связочки можно заставить работать практически в любом состоянии.